

СИЛА ЖИВЫХ ПЕСКОВ

НАТАЛИЯ-ВЛАДИСЛАВ ВАГИНЬ

Наталия Вагина
Сила Живых Песков

«Издательские решения»

Вагина Н.

Сила Живых Песков / Н. Вагина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989353-6

Книга «Сила Живых Песков» является продолжением истории «Тилли и Магия Сиэнэльморра». Новая книга с первых страниц завораживает читателя и дает понимание того, что чудеса живут своей собственной жизнью и это не зависит от наших верований. Окружающий мир пронизан магией и волшебными существами. Один мир проникает в другой. Кто может гарантировать вам, что завтра вас волею судеб не занесет на Марс? Авторы книги предлагают вам познакомиться с мирами, в которых магия и чудеса являются обычным явлением.

ISBN 978-5-44-989353-6

© Вагина Н.

© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Таинственный пленник	7
Охотники за сновидениями	11
В гостях у Лакосты	13
Доброе утро Зеленый Вандерлэй	16
Возвращение на корабль и страшный сюрприз	19
Знакомство с королевством Живых Песков	22
Шалость Нурра и ее последствия	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Сила Живых Песков

Наталья Вагина

Владислав Вагин

Редактор Вагина Н. В., Вагин В. Д.

Корректор Вагина Н. В., Вагин В. Д.

Дизайнер обложки Вагина Н. В.

© Наталья Вагина, 2020

© Владислав Вагин, 2020

© Вагина Н. В., дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-9353-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Книга Сила Живых Песков является продолжением истории Тилли и Магия Сиэнэльморра. Наполненная удивительными событиями и харизматичными героями, она привносит в нашу жизнь еще больше красок и ощущений. Новая книга с первых страниц завораживает читателя и дает понимание того, что чудеса живут своей собственной жизнью и это не зависит от наших верований. Весь окружающий мир пронизан магией и волшебными существами. Один мир проникает в другой. Кто может гарантировать вам, что завтра вас волею судеб не занесет в другой мир или на Марс? Авторы книги предлагают вам познакомиться с альтернативными мирами, в которых магия и чудеса являются обычным каждодневным событием.

Таинственный пленник

Череда маленьких домиков тянулась вдоль огромной лесополосы, которой не было видно ни конца, ни края. Облетев крестьянские избышки, полетав над облаками и сделав пару пикирующих падений, Дайара с Нурром заметили достаточно большое строение. Оно было спрятано в глубине лесной чащи. В отличие от домов лесных жителей, строение было выполнено из камня и снаружи больше напоминало тюрьму. Непонятно почему, но Дайаре показалось, что там, за дверью, ее ждет немало ответов на многие ее вопросы.

Нурр мягко сел на землю, оставив за собой глубокие борозды в рыхлой лесной почве. Дайара осторожно спустилась по перепончатому крылу дракона и прыгнула на землю. Здание никто не охранял, и они решили зайти в него. Нурр уменьшился до размеров обычной кошки и, легко взлетев, уселся на плече хозяйки. Они стояли перед массивной дверью, думая о том, как ее открыть. Тяжелое кованое кольцо, служившее дверной ручкой, было украшено маленькими железными ангелочками. Девушка потянула за него, ожидая услышать скрип открывающейся двери, но дверь оказалась накрепко заперта и не желала поддаваться. Дайара повисла на кольце, уперевшись ногой в дверной косяк, и тянула его изо всех сил. Попытка оказалась неудачной. Тогда рыжеволосая начертила кольцом в воздухе сиреневые символы, которые так и остались висеть на двери. Другой рукой она коснулась своего амулета, сделанного ее отцом, и дверь бесшумно открылась.

– Никуда без магии... – Подытожила девушка.

Тихими крадущимися шагами они проникли внутрь. В непроглядной темноте помещения царил гробовая тишина. Дайара продолжала чертить перед собой символы, а затем прочитала заклинание сопровождения. Символы соединились в единый узор и засветились голубоватым светом, словно яркий фонарь. Свет начал медленно двигаться вперед, перемещаясь то влево, то вправо, в зависимости от поворота корпуса заклинателя. Сияние освещало все попадавшееся на пути, метра на три вокруг. Казалось, помещение было совершенно пустым. Здание в действительности оказалось тюрьмой. Множество помещений, отходящих от коридора, по которому сейчас шли Дайара с Нурром, отделяли толстые решетки. Все камеры были пусты, лишь в самом конце длинного коридора послышался странный шепот на незнакомом девушке языке. Инстинктивно она потрогала висевший на левом бедре, в кожаных ножнах небольшой, но весьма острый клинок. Чьи-то руки держались за прутья решетки. Дайара подошла ближе, осветив при этом лицо пленника. Им оказался белокожий, внешне весьма приятный юноша. Лицо его было спокойным и не выражало никакой агрессии. Ей показалось странным, что он оказался здесь. На нем была легкая одежда, состоящая из атласной шелковой рубахи с вышитыми на ней геральдическими львами и ладненько сидевшими в обтяжку штанами. На ногах была весьма дорогая обувь хорошей выделки.

– Паренек, похоже, если не королевских кровей, то уж точно не из бедной семьи... – Подумала Дайара.

– Что же делает здесь столь миловидное создание, в сей поздний час? – Спросил юноша, прильнув лицом к решетке и внимательно разглядывая вошедшую.

– Вышла подышать свежим воздухом перед сном. Чтоб крепче спалось! – Ответила Дайара. – Позвольте вас спросить о том же. Что вы здесь делаете? – Хитро улыбаясь, спросила в ответ рыжеволосая.

– Мне волею судеб не приходится выбирать. – Ответил ей незнакомец, а затем добавил. – Я пленник и игрушка королевы Нараффы.

Он повернулся спиной к решетке. Только теперь Дайара заметила за его спиной довольно крупные крылья с белым рисунком на черном фоне. Он демонстративно раскрыл их и, несколько раз сложив и раскрыв, подобно вееру, спросил:

– Ну как вам? Потомок великих королей, наследный принц и ночной мотылек, как единое целое. Как вам игра природы? – Спросил ее красавчик.

– При чем здесь природа? Похоже, королева Нараффа решила немного пошалить... – Подумала девушка.

Парень вызывал у нее сожаление, а игривое настроение толкало на совершение всяческих глупостей. Дайара попросила нового знакомого отойти от решетки, вытянула вперед амулет, а затем что-то прошептала. Энергичная волна прошла сквозь преграду. Пленник молча наблюдал за ней. Ночная лазутчица пальчиком коснулась металлических прутьев и те рассыпались, словно пепел от сторовшей бумаги.

– Вы свободны и можете лететь на все четыре стороны. – Сказала она ему. – Но если у вас вдруг возникнет желание немножко попутешествовать, то я с удовольствием приглашу вас к себе на корабль. Для дружеских бесед и отдыха от серых казематов, в которых вы, видимо, провели немало времени, судя по бледности вашего лица. Тайно, конечно, мне бы не хотелось обрести врага в лице Нараффы! – Предложила Дайара.

– Я, признаться, польщен вашим предложением. – Разглядывая узорчатые букетики цветов на платье принцессы, смущенно сказал человек-бабочка. – Да и пользоваться этим мне еще не приходилось. – Продолжил он, а затем коснулся кромки крыла и его подбородок нервно вздрогнул. – Я не знаю, что теперь мне делать и как вообще показаться при дворе в таком виде. – Грустно подытожил он.

– А разве нельзя как-нибудь обратно? – Спросила девушка, разводя ладоши в стороны.

– Думаю, должно быть средство, наверняка у Нараффы найдется пара волшебных шариков. – Ответил ей принц.

– Значит это вопрос решаемый. Сейчас нужно убираться отсюда, пока нас не заметили. Не то есть вероятность превратиться во что-нибудь забавное или навсегда стать пленницей для развлечения местной знати. Идемте к выходу. – Приказала она и быстрыми шагами двинулась вдоль по коридору.

Спасенный поспешил за ней, иногда натываясь на стены. Видимо, от долгого нахождения в тесном замкнутом пространстве координация его движений была немного нарушена. Они вышли из дверей. Движением ладони Дайара растворила светящийся перед ней символ, и они погрузились в темноту. Едва глаза привыкли к сумраку, она закрыла дверь тюрьмы и спросила спасенного:

– Попробуете полететь?

Он в нерешительности пожал плечами, сделал попытку взмахнуть крыльями и взлететь. Его усилия оказались тщетными. Дайара, быстро взяв за руку пленника, вышла на открытое от деревьев пространство. Нурр спрыгнул с плеча девушки и мгновенно превратился в крупного дракона.

– Какая волшебная у вас птичка... Давно уже не видел таких! Говорят, драконов остались единицы. Они сейчас в такой редкости... – Лопотал парень, разглядывая крепкую чешуйчатую спину рептилии.

Дайара легонько подтолкнула нового знакомого к любезно разложенному крылу дракона. Тот, неловко балансируя слегка приоткрытыми крыльями, начал карабкаться вверх. Беглец уселся на широкую спину питомца своей спасительницы и только теперь смог расслабиться. Воздух свободы наполнил грудную клетку, да так, что голова слегка закружилась. Девушка буквально с разбегу запрыгнула на Нурра чуть позади своего нового знакомого. Уцепившись за роговые наросты ящера, она велела рептилии взлетать. Летя низко над деревьями, стараясь остаться незамеченными, они повернули в сторону стоящего на якоре корабля.

– Весьма – весьма внушительно! – Сказал человек-мотылек, глядя на огромный корабль, покрытый лунным светом и отбрасывающим страшные черные тени.

Нурр плавно сел на палубу, вытянув вперед сильные передние лапы. Ночные гости спустились вниз. Только тут Дайара поняла, что не знает имени незнакомца.

– Меня зовут Дайара. – Сказала она, поправляя подол своего платья.

– Меня Даймон. Я из рода Тигеров. – Важно представился очередной принц.

– Принцев развелось... – Подумала девушка и, повернувшись спиной к Даймону, уверенно зашагала по палубе в сторону лестницы ведущей к каютам.

Ее талия и глубокий вырез на спине красиво смотрелись при полной луне. Искусная вышивка блестела цветными пайетками и переливалась россыпью мелких бриллиантов. Сильные красивые бедра двигались, заставляя платье играть волшебными переливами. Чтобы не запнуться в темноте, она взялась рукой за небольшой шлейф платья, трепещущий на легком ветерке. От удивления молодой человек встал как вкопанный, продолжая наблюдать за миловидной девушкой, открывшей прелестные ножки в чудесных туфельках. Красотка обернулась, почувствовав скользкий по ней взгляд.

– Ну! Что встали? Идемте! Я провожу вас в вашу каюту, а затем покину вас, чтобы никто не смог заметить моего отсутствия. – Сказала девушка.

Оцепеневший от сказочных линий тела спасительницы и обнаженных двигающихся лопаток, от красивых линий плавно изогнутого позвоночника, переходящего в округлые бедра, обтянутые прозрачной тканью, Даймон стоял, совсем не желая двигаться. Темнота подземелий и слабый свет голубого пентакля не дали возможности заметить красоту его спасительницы и теперь парень в полной мере буквально наслаждался видом этой рыжеволосой богини. Дайара не стала дожидаться пока красавец придет в себя и, вернувшись, взяла принца за запястье руки и потащила за собой. Тот перебирал ногами, одетыми в черные шелковые с бархатом брюки, все равно то и дело пытаясь выяснить, что же прячется в глубоком вырезе платья девушки. Дайара, подойдя к лестнице, зажгла небольшую лампу, и они спустились вниз по лестнице. Держа фонарь на вытянутой руке, она подвела Даймона к каюте и толкнула дверь внутрь помещения.

Взору открылась весьма недурная картина. Это была довольно большая комната с выкрашенными белой краской стенами. Неизвестный умелый художник расположил на стенах военную баталию и кучку полуобнаженных взятых в плен девиц. Изображенная вокруг зелень, казалось, сейчас зашевелит листвою, а разноцветные птички, сидевшие на ветках, заполнят комнату. Нарисованные розовые кусты с тугими бутонами притягивали к себе руку зрителя. Даймон невольно протянул руку и коснулся распустившего лепестка цветка.

– Совсем как живые... – Восхищенно произнес молодой человек. – Дайте мне этого художника на некоторое время, я хорошо вам заплачу. Хотелось бы расписать себе одну из комнат замка. – С просьбой в глазах попросил принц-бабочка.

– Не думаю, что он согласится... – С сомнением в голосе ответила Дайара. – Это так. Баловство! Батюшка король от скуки в роспись ударился. – Добавила она.

– Король? Какая хорошая у него школа письма. – Поднял брови удивленный юноша.

– Здесь кровать, тут стол, в сундуке немного одежды. Выберите для себя что-нибудь. – Указывая на предметы в комнате, сказала молодая девушка и, произведя пассы руками, материализовала в воздухе большую баранью ногу, фрукты и кувшин молодого вина.

Плюхнув снесь на тарелки, расставленные на столе, она повесила лампу на крючок.

– Отдыхайте. Мы постараемся быть к обеду. – Сказала Дайара, вышла и направилась к Нурру, чтобы успеть вернуться до рассвета.

Даймон попытался сесть на предложенную ему кровать, но достаточно большие крылья мешали ему. Тогда он решил действовать по привычке, полученной в неволе. Взял в руки баранью ножку и, быстро скинув сапоги, пополз вверх по стене, ловко цепляясь еще парой рук, удачно спрятанных под рубашкой и сплошь покрытых острыми крючками. Повиснув на одной из стен, он принялся за баранью ногу и в два приема справился с ней. Поднявшись под самый

потолок, держа кость в зубах, он выпустил паутину и приклеил ее к потолку. Спустившись вниз на выпущенной довольно крупной нити, Даймон положил кость на стол. Съев пару виноградин и персик, он поднялся снова вверх и начал вращаться вокруг себя, выпуская и наматывая вокруг тела перламутровую нить. Паутина быстро сформировала крепкий кокон, в котором он проделал отверстие для лица и наконец уснул. Лампа еще немного пошевелила рыжим лепестком пламени, после чего потухла. Каюта погрузилась в мягкую темноту.

Охотники за сновидениями

Дайара и Нурр в спешке мчались на большой скорости, разрезая прохладный утренний воздух. Нурр буквально закинул девушку в комнату и, уменьшившись в размерах, влетел вслед за ней, плюхнувшись на хозяйскую кровать. Раскинув лапы в стороны и положив голову на подушку, украшенную цветными кистями, ящер выставил напоказ шею, покрытую черными, хаотично расположенными пятнами на оранжевом фоне, и довольно замурчал. Дайаре было лень раздеваться, и она улеглась рядом со своим любимцем. Заметив баночку с эликсиром, стоящую рядом на чудесном маленьком столике, она дотянулась до нее и, окунув в нее палец, вытащила золотистый прозрачный гель. Размазав его по рукам, Дайара заметила, что тот довольно приятно пахнет. Пробурчав что-то ласково зверюшке перед сном, она почесала ему шейку и пузико, после чего мгновенно заснула. Тот в свою очередь обхватил руку Дайары всеми четырьмя лапами и принялся ее вылизывать, незаметно для себя пачкая морду в волшебном эликсире. Поласкав хозяйку, ящерица уткнулась Дайаре в подмышку, засунув туда свой влажный крупный нос, и, тихонько посвистывая, засопел.

Утро застало короля Зизилья весьма бурными аплодисментами. Громкие радостные возгласы королевы Нараффы извещали о том, что ночь прошла весьма успешно. Из сна король вытащил довольно крупного лесного кабанчика с большими клыками и красными глазами. Кабанчик в ярости сделал пару движений копытцами и застыл, открыв свою пасть и обнажив при этом ряд довольно острых зубов.

– Не плохой трофей. – Произнес король и, поставив ногу на еще теплое животное, продолжил. – Жаль, что нельзя его закинуть на кухонный вертел. Я б сейчас поел кабанятинки на углях!

Он причавкнул и, наклонившись, оттащил кабана за задние ноги в сторону.

– Надо сказать слугам, чтобы они унесли мой симпатичный экспонат в музей снов. – Рассуждал Зизиль.

Королева же, за время путешествия во сны, вытащила несколько позолоченных ваз, а также множество чудесных платьев и ювелирных украшений. Она была весьма мудрой женщиной и научилась управлять сновидениями. Каждую ночь Нараффа ложилась спать, чтобы вернуться с трофеями, которые не исчезнут. Королева поняла, что если предмет был из неживой материи, то он оставался в реальном мире навечно и не разрушался. В общем, ходила она туда, как на работу. Случалось, за ночь королева могла сходить туда-сюда несколько раз. К утру, у ее кровати, часто скапливалось множество антикварных вещей.

Шифару в эту ночь тоже повезло. Он вытащил из сна прекрасный арбалет, инкрустированный драгоценными камнями, а по ручке украшенного резьбой и чеканкой. Он босой сидел на подоконнике и рассматривал свое приобретение, когда в дверь постучали, и юный слуга внес дымящийся небольшой чайничек, чашку и маленькие пирожные на расписном подносе. Поблагодарив слугу, Шифар отложил в сторону оружие и принялся за завтрак. Кремовые пирожные сверху были украшены вишенкой и лесными ягодами. Держа в одной руке печенье, он ходил по комнате, разглядывая обстановку. Король заметил, что комната не имела единого стиля в интерьере, хотя и была заставлена редкими дорогими вещами. Еще раз подойдя к окну, он заметил подъехавшую ко входу карету и высаживающегося из нее Фахшура. Его волосы были еще сыры и лежали рассыпанные по плечам, делая рубашку влажной. Вид у того был весьма бодрый, а настроение приподнятое. Фахшур что-то насвистывал, расплываясь в улыбке. В руке он нес достаточно крупную раковину.

– Интересно было бы узнать о его ночном путешествии. Похоже, русалка занятно провела с ним ночь. – Думал Шифар, ведь вид у сыночка был весьма возбужденный. – Я не могу

себе этого даже представить! Как это вообще возможно? Русалка с хвостом и великан... Хотя ходили слухи о любви русалок и моряков.

Погруженный в размышления о своем сыне, он слегка поежился от холода, ворвавшегося в приоткрытое окно из-за резко открытой двери. На пороге стоял Зизиль и его благоверная Нараффа. Они наперебой начали рассказывать о случившихся с ними за ночь приключениях, а затем потащили Шифара осматривать трофей с пяточком. Их нисколько не смутило, что король Сиэнэльморра стоял перед ними в одном исподнем. Королевская чета все равно продолжала весело жестикулировать, изображая свои подвиги. В ответ он лишь мотал головой, выражая неподдельное любопытство и обещая взглянуть на все приобретения. Так же шумно, как Зизиль с Нараффой вкатились в комнату, где провел ночь Шифар, точно так же они вышли обратно, направляясь в комнату детей, чтобы проконтролировать размер и безопасность новых игрушек. Шифар остался один, погруженный во внезапно пришедшую тишину. Лишь пение птиц нарушало спокойствие нового дня.

Дайару и Нурра утро встретило сильным грохотом. Открыв глаза, они увидели посреди комнаты огромную чугунную пушку и победоносно смотревшего на них Тилли. Тоша видимо сам был удивлен не меньше своим приобретением, но еще заспанный и взъерошенный решил поваляться минут пятнадцать – двадцать. Вся команда дружно бухнулась обратно в кровать. Нуррик прижался к теплому животу Дайары и продолжил свистеть своим носиком.

В гостях у Лакосты

Фахшур быстро поднимался по лестнице, крепко сжимая в руке подарок Лакосты.

– Я поставлю его к себе в спальню и буду вспоминать эту прекрасную ночь. – Думал он, внутренне улыбаясь самому себе.

Слуга, который привез его обратно, проводил Фахшура в свою отдельную спальню, выполненную в коралловых тонах. Ему так же принесли поднос с горячим травяным чаем и сладким перекусом. Юный Сэнэльморра, томно вздыхая, с небольшой грустью, вспоминал о прогулке под водой. Ему совсем не хотелось расставаться с Лакостой, и он был бы не прочь остаться у нее на недельку другую. Для себя Фахшур понял, что русалкой быть не так уж и плохо. Попивая чаек, он еще раз прокрутил воспоминания о подводном путешествии в водах Тоэрлонга.

Как только его тело опустилось в море, ноги словно сковало, и он был вынужден опуститься под воду с головой. Волшебным образом ноги преобразились и стали похожи на достаточно сильный хвост. Вода показалась ему достаточно теплой. Счастливое лицо Лакосты, обрамленное белоснежными волосами, оказалось рядом в какие-то доли секунды. Она проплыла над ним, касаясь его щекой и грудью. Словно прокатившись по спине Фахшура, Лакоста подплыла под него и, поравнявшись с лицом, нежно коснулась его губами. Он попытался обхватить девушку руками, но она выскользнула у него из рук словно селедка, оставив в его руках свой переливающийся хвост-плавник. Фахшур отпустил ее и тихонько поворачивался вокруг себя, как бы привыкая к новой стихии.

Вода, необыкновенно прозрачная, манила обследовать песчаное дно, усеянное подводными жителями. В большинстве своем, это были разноцветные морские звезды, и разной формы и окраски водоросли. Лакоста снова подплыла к Фахшуру и протянула свою миниатюрную ручку. Он взял ее ладонь в свою, и они поплыли все дальше от берега, углубляясь в прозрачные воды Тоэрлонга. Мимо проплывали огромные рыбины, а иногда попадались и стайки дельфинов.

Они плыли достаточно долго, пока не оказались рядом с огромной штуковиной, размером с самую большую башню в его замке. Штуковина имела вид двух сложенных вместе тарелок. Фахшур потрогал очень странное строение. Стенка предмета была очень гладкой и выполненной из достаточно прочного металла. По-видимому, она не подвергалась коррозии, потому что на ней совершенно не было следов ржавчины. Лакоста поманила Фахшура к себе рукой и нажала на стенку металлической конструкции. Вокруг сложенных тарелок, по всему периметру, заиграли маленькие желтые огоньки, распугав мелких подводных жителей. В одной из стенок штуковины плавно открылась темная ниша. Лакоста просунула в нее голову и, продолжая манить рукой Фахшура, скрылась в темноте. Немного поколебавшись, принц последовал за ней. Проплыв в нише буквально пару метров, он потерял из виду переливающийся хвост Лакосты. Впереди он увидел большое пятно света и границу воды перед ним.

Высунув из воды голову, Фахшур оглядел огромное пространство комнаты, в которой оказался. Она так же была освещена маленькими огоньками. Взявшись за края колодца, принц подтянулся на крепких руках и уселся на площадку, оставив хвост в воде. Сзади послышалось какое-то цоканье. Оглянувшись, он увидел Лакосту приближающуюся к нему. Хвоста он у нее не обнаружил, а вот пара прекрасных стройных ножек, вдохновляющих на подвиги, теперь имелись. Это его сильно удивило и порадовало. Она была одета в обтягивающую одежду, состоящую из серебристой кофточки, довольно удачно подчеркивающей ее грудь, и довольно узких коротких штанишек. На ножках была какая-то странная конструкция, издавала напоминавшая короткие сапожки со шнурками. Волосы ее были накрыты каким-то прозрачным мешочком. Лакоста принесла Фахшуру одежду. В его удивленно приоткрытый рот она сунула какую-то

сладкую конфету. Рыбий хвост словно растаял, оставляя вместо себя крепкие мужские ноги. У Лакосты было приподнятое настроение, протянув одежду своему гостю, она жестом велела ему одеться. Полотенце ему, конечно, никто не предложил, и он натянул одежду на сырое тело, прежде сильно отжав от воды свои волосы. Одежда состояла из кофты стального цвета и таких же брюк. Короткие сапоги были со странной подошвой из материала ему неизвестного. Девушка сняла со своей головы мешочек и одела ему на голову. Ее густая шевелюра, еще пару минут назад побывавшая в воде, стала совершенно сухой. Тепло окутало голову Фахшура, и он зажмурился.

– Как хорошо... – Произнес мужчина и открыл один глаз.

Лакоста же те временем любовалась его крепким торсом. Встретившись взглядами, они широко друг другу улыбнулись. Девушка, взяв Фахшура за запястье, повела его за собой. Русалка провела его вдоль коридора и завела в большую комнату, которую назвала каютой капитана. Здесь было огромное стеклянное окно, за которым жил своей жизнью Великий Тоэрлонг. Стайки рыбешек, казалось, разглядывали их снаружи, тыкаясь носом в невидимое препятствие. В каюте, кроме большого стеклянного экрана, находились мягкие кожаные кресла белого цвета, установленные в лежачем положении. Здесь же был большой стол, с какими-то штучками, которые Лакоста назвала панелью управления. Девушка сняла с головы Фахшура мешок для сушки волос и расправила по плечам его шевелюру. Мужчина был красив как Бог. Он сел в одно из кресел и расслабился, глядя на миловидную красотку с аккуратными тонкими чертами лица.

– Это твой дом? – Спросил Фахшур девушку.

– На данный момент это мое временное убежище. – Ответила она. – А мой дом находится достаточно далеко отсюда. – Лакоста подняла палец вверх и, немного помолчав, добавила. – Мой дом находится в созвездии Ориона.

– Орион – это небесное светило? – Спросил Фахшур.

– Несколько светил. – Уточнила инопланетянка.

– И ты упала оттуда сюда вниз? Бум! На этой штуковине? – Показал рукой кривую траекторию полета удивленный Фахшур.

– Да. Эта, как ты ее называешь, штуковина была повреждена небольшим астероидом и плюхнулась в море. – Ответила ему девушка.

– А может эту штуку можно как-нибудь починить? Возможно, я смогу чем-то помочь. – Предложил Фахшур и коснулся висевшего на шее амулета.

Что-то тихонько прошептав, он материализовал в воздухе и поставил на широкий подоконник вазу с фруктами.

– Сейчас корабль в порядке. Проблемы с источником питания. – Сказала Лакоста. – Нужно большое количество энергии, которое поднимет корабль вверх. – Русалка немного погрустнела. Ее симпатичные глазки стали влажными от слез.

– Э-эй! Ну что ты! Мы что-нибудь придумаем. – Приободрил ее Фахшур, думая о том, что можно было бы воспользоваться помощью братьев Данэрлах и их камнями. – На крайний случай есть другой корабль, который мог бы заскочить на этот Орион и вернуть девушку домой. – Вспомнил он, хотя Фахшуру этого совсем не хотелось.

Лакоста ему очень понравилась, и расставаться с ней он совсем не собирался.

– Сколько же разных миров существует рядом с нами? – Думал Фахшур, держа девушку за руку.

Он поднялся с кресла и, взяв подмышку легкую, как пушинку, новую знакомую, посадил ее вместо себя. Подняв с тарелки ягоду, он поднес ее ко рту девушки. Пока Лакоста ела предложенное угощение, Фахшур встал перед ней на колени и, обняв за стройные ножки, положил свою голову на ее хрупкие коленки. Русалка погладила его рукой по волосам.

– Как прекрасно! Как чудесно, что мы с тобой познакомились. – Красавица немножко повеселела и принялась за фрукты из вазы.

После небольшого перекуса последовала экскурсия по кораблю. Девушка показала ему огромный экран, на котором двигались живые картинки. Они просидели довольно долго, прижавшись друг к другу, листая альбом с фотографиями созвездия Ориона и тамошних достопримечательностей. Планета, с которой прибыла Лакоста, отдаленно напоминала Землю. Огромное количество островов, покрытых пышной зеленью и яркими замысловатыми строениями, покрывали огромный бесконечный простор океана. Цвета для домов были выбраны вычурные и пестрые, словно оперение попугая. Тут и там виднелись подвесные стеклянные мосты и тоннели. По таким же прозрачным трубам от острова к острову скользили небольшие челноки. Люди на фото выглядели довольно жизнерадостно, везде царил суета и веселье, создавая ощущение вечного праздника.

– Что вам понадобилось там? – Указывая пальцем в небо, спросил Фахшур.

– Путешествия! Все люди любят путешествовать! Открывать новые миры, осваивать новые планеты. – Ответила инопланетянка.

Фахшур не совсем понимал, зачем надо было улетать со столь прекрасной планеты. Да и другие миры, по которым можно бы было путешествовать, находились гораздо ближе, чем думала Лакоста.

За беседой и горячими напитками ночь пробежала незаметно. Больше всего ему понравилась оранжерея с растениями и карликовыми деревьями. Он осмотрел буквально каждое из них. Лакоста дала ему семена наиболее понравившихся экземпляров растений. Так же здесь было немало цветущих деревьев и вьюнов с замысловатыми соцветиями – чашечками. Спросив разрешения у хозяйки, темноволосый гость сорвал несколько раскрывшихся бутонов. Складывая из них новое произведение искусства, он симметрично распределил по кругу крупные и маленькие цветочки. Добавил тут же морские звездочки и жемчуг. Пару пассов руками и кольцо с изумрудами и мелкими бриллиантами застыло на столе. Фахшур одел его на шею Лакосты поверх ниточки с кораллами. В благодарность она чмокнула его в подбородок, а затем завертелась перед небольшим зеркалом, оказавшимся встроенным в стену оранжереи.

– Ты одна прилетела на этом корабле? Или есть и другие? – Спросил Фахшур.

– Многие вышли на берег, но иногда возвращаются, чтобы коснуться кусочка воспоминаний о своей далекой родине. – С грустью в голосе повествовала русалка.

– Почему же ты осталась? – Спросил принц Сиэнэльморра.

– Я люблю море, свободу и верю в чудеса. Я верю, что смогу вернуться обратно. – Вино вато коснувшись пальцами руки Фахшура, сказала она.

Девушка протянула ему красивую раковину.

– На память обо мне. Рассветает! – Сказала она.

Фахшур взял подарок, и они двинулись к шлюзу, ведущему в море. По дороге она одела на него нанизанные на нитку кораллы.

– Ты всегда сможешь вернуться, когда захочешь. – Сказала Лакоста красавцу и улыбнулась.

– Может, отправишься со мной? – Спросил он ее.

– Может быть позже. – Ответила она.

Чтобы не расстраиваться, Лакоста на прощание чмокнула молодого мужчину в щеку и, помахав ему рукой, пошла прочь.

Фахшур скинул одежду и, откусив кусочек бус, нырнул в воду. Пару метров под водой и вот уже крепкий хвост вместо ног помогал ему выбраться на поверхность. Вернувшись на берег и выйдя из воды, он подобрал одежду и направился к карете, ожидавшей его у кромки воды.

Доброе утро Зеленый Вандерлэй

В замке царила утренняя суэта. По-видимому, тут не любили скучать. Кто-то только просыпался, а кто-то уже вовсю работал, выполняя свои ежедневные обязанности. Утро выдалось прекрасное, на небе не было ни облачка. Огромный солнечный диск навис над Зеленым Вандерлэем. Легкий ветерок трепал множество маленьких флажков, украшающих старый замок. Королева Нараффа руководила прислугой, слегка покрикивая и размахивая руками, подготавливая стол к завтраку. Накрахмаленный дворецкий, чисто в свое удовольствие, раскладывал золоченые столовые приборы для королевы и гостей. Сью и Наяш возились со своим питомцем, таская его на длинном поводке и мешаясь под ногами прислуги. Вернее было трудно сказать, кто кого таскал. Питомец, привезенный из Сиэнэльморра, стал довольно крупным для простого котенка и теперь доходил Наяшу до пояса. Окрас его немного сменился – в серый цвет добавились ярко-оранжевые полосы. Тем не менее, это не изменило его игривого задиристого характера и быстрой кошачьей хватки. Киса тоже вовсю развлекалась, нападая то на одного малыша, то на другого и слегка покусывая за попавшие под зубок ручки и ножки малышей. Те смеялись и, обхватив заметно подростшего кота, пытались уронить его на бочок и вскарабкаться сверху. Сью подбежала к матери и состроила печальные глазки, клянча очередной нирл для их Пусика. Королева, любившая своих деток и желая их чем-то развлечь, пока они не уронили столы с яствами, резвясь со своим подарком, вынула из спрятанного кармашка платья маленькую шкапулку, которая была рассчитана на три нирла, и протянула красный Сью. Девочка от счастья запрыгала. Нараффа приставила к детям няньку и отправила их на улицу.

Окруженный садами замок был прекрасен в это солнечное утро. Небесное светило покрывало землю ровным светом, словно играя маленькими солнечными зайчиками на отполированных камнях стен замка. Стоило детям оказаться на тропинке, ведущей в аллею с карликовыми розами и замысловатыми деревцами с голубой хвоей, явно выведенной неестественным путем игры природы, как Сью быстро разделила нирл на троих и сунула в рот малышу Наяшу, себе и коту. Няня не успела уследить за ней, ведь нирл предназначался только для пушистого зверька. Единственное немного успокаивало, что одного нирла на всех троих было маловато, но, тем не менее, все трое теперь зависли в воздухе в метре от земли. Смеясь, они барахтались в воздухе, пытаясь управлять своими движениями. Немного покружившись, дети с котенком поплыли, словно по воде, вокруг макушек небольших деревьев, держась друг за друга, чтобы легкий ветерок не разбросал их по сторонам. Король Зизиль, отдававший утренние распоряжения на конюшне и принимавший своих подданных на кованой лавке здесь же в аллее, с улыбкой любовался на своих деток. Он подошел и, взяв за хвост пушистого котейку, почесал ему туго набитое курятиной пузико. Киса зацепила коготком кружевную рубашку и, подтянувшись поближе, обхватила руку короля. Король почесал и погладил серую с полосками спинку котенка. Тот довольно замурлыкал, выпуская маленькие коготки. Оставив детишек развлекаться, король Зизиль направился в большую приемную залу. Здесь его красавица жена водружала на столы многоярусные вазы с фруктами и съедобными цветами. Удостоверившись, что угощения выглядят достойно, Нараффа послала слуг за гостями.

В это время, Дайара пыталась справиться с трофейным жеребцом, покрытым белоснежной бархатной шерстью. Красивая длинная грива коня, доходила почти до его колен, а конский хвост касался земли. Пара минут, и конь застыл на месте, словно мраморное изваяние, приподняв одну ногу и слегка повернув голову в сторону Дайары.

– Фу-у! – Обрадовалась Дайара и, облегченно вздохнув, подумала, что отцу с братом этот экземпляр весьма бы понравился. – Вероятно, за два часа, пока конь будет оживлен, можно

будет обзавестись жеребятами от хорошей кобылы. Возможно ли доставить этого красавца на корабль? – Подумала девушка.

У Нуррика все было отлично. Он вышел из сна, держа в зубах огромную рыбину. Спрыгнув с кровати, ящер в один присест проглотил свежую рыбку. Дайара ждала, что сейчас что-нибудь случится и рыбка застынет у Нуррика в пузе, встав где-нибудь поперек, но этого так и не случилось. Удобно усевшись на полу, довольный Нуррик мыл испачканную рыбой чешуей мордочку.

– Интересно. А после такой пищи, послеобеденные подарочки тоже исчезнут или нет? – Сама себе улыбаясь, подумала рыжая девушка.

Она расправила платье и подошла к зеркалу, чтобы проверить прическу. Нуррик же, приняв утренний туалет, теперь обследовал коня, лазя по нему вдоль и поперек и заглядывая то в глаза, то в уши застывшему животному. Быстро потеряв интерес к новому экспонату сонного царства, он плюхнулся на спину окаменевшего изваяния, свесив по бокам свои когтистые лапы, и зажмурился. Тилли вставать, видимо, не собирался и всю храпел в обнимку с белым бивнем мамонта. Девушка потянула его за ножку, пытаясь разбудить мальчишку. Тот только сладко улыбнулся чему-то во сне и, повернувшись на другой бок, продолжил путешествовать по миру сновидений.

– Ну что ж... Зайду за тобой позже! – Сказала ему красавица и, обойдя огромную пушку, вышла из комнаты.

Дайара прошла уже знакомым ей коридором и широкой лестницей, направляясь в зал, где все собирались для завтрака. Она застала отца сидевшим вместе с хозяином замка. Они внимательно разглядывали старинный арбалет, восхищаясь тому, каким разрушительным может быть такой, казалось бы, незатейливый предмет.

– Ну да! Где же, как не здесь заниматься оружием? – Подумала она, глядя на мужчин, возбужденно обсуждавших трофей.

Нараффа любезно пригласила Дайару за стол, указывая на место с красивой сервировкой и нарезанными кусочками сыра на столе. Девушка любезно приняла приглашение и уселась за стол перед симпатичной чашечкой в форме лебедя, в которую была положена сметана. Нуррик, оглядываясь, чтобы никто не тяпнул его за хвост, быстро юркнул под стол. Расположившись поудобнее, он потянул Дайару за платье, требуя утренних вкусняшек. Рыбка в его пузике занимала немного места и туда вполне можно было бы положить еще что-нибудь. Рыжеволосая протянула Нуррику гроздь спелых ягод. Довольная зверюха, взяв в передние лапки угощение, с удовольствием принялась поглощать его. Через несколько минут к трапезе спустился Фахшур, с заметно игравшей на его лице улыбкой. Заметив в разрезе ворота рубахи красные кусочки коралла, Дайара подняла в удивлении брови. Фахшур, поймав взгляд сестры, еще шире заулыбался и с нежностью коснулся рукой подарка.

– Твоя по-кошачьи довольная улыбка меня пугает! И судя по кругам под глазами, ты эту ночь не спал... – Сказала сестра брату недовольным голосом. – Если уж искать себе принцессу, то, наверное, не среди русалок?

– Сестренка моя, ты во всем всегда права! – Согласился наследник Сиэнэльморра, хитро прищурившись.

Заметив, что Дайара сует под стол различные яства, Фахшур протянул руку и поймал Нуррика за лапу. Тот сначала дернулся в сторону, но учуяв знакомый запах хозяина, успокоился и лизнул его. Фахшур погладил зверюху и принялся за тонко нарезанный бекон, свернутый в виде розочек и аккуратно разложенный по тарелкам. Ярких развлечений утром не было, кроме летающего кота и двух шалунов, лазивших по стенам и висевших на тяжелых бархатных портъерах. Малышня гонялась друг за другом и выполняла различные акробатические кувьрки. Приятно побеседовав и вкусно покушав, Сиэнэльморра собрались вернуться

на корабль, чем немного расстроили хозяев. Те надеялись, что королевская чета отчалит от их берега гораздо позднее.

Примерно через два часа, когда все трофеи были собраны и сложены в одном месте на большой площади, наши путешественники, прихватив с собой сонного Тилли, собрались на зеленой аллее, чтобы еще немножко погулять и мило пообщаться.

Возвращение на корабль и страшный сюрприз

Нурр, оставаясь невидимым, значительно увеличился в размерах и схватил белоснежное изваяние в виде жеребца поперек живота. Аккуратно подняв животное, чтобы не исцарапать его, дракон плавно поднялся в воздух. Ему было дано задание отнести длинногривого на корабль и вернуться обратно с Зуррой и Таей. Удивленные слуги, проводили глазами улетающего коня и, подумав о том, что хозяева опять развлекаются, вернулись к своим делам.

Воздух на площади был наполнен запахами трав и хвои. Настроение путешественников было прекрасным. Они пригласили королевскую семью посетить их с ответным визитом, а сами обещали наведаться в ближайшем будущем еще разок-другой. Нуррик не заставил себя долго ждать и вернулся очень быстро, летя бок о бок с подругами. Они изменили окрас на ярко-оранжевый и торжественно спустились на площадь. Каждый питомец выдавал себя особым поведением и был быстро узнан своим седоком. Заполнив корзины на боках летающих ящеров подарками и изделиями разных мастеров, мужчины взгромоздились на спины крепких животных. Дайара, держа в руках замысловатую коробочку с нирлами, быстро вскарабкалась на Нурра. Она была весела и заливисто смеялась, заражая всех вокруг безудержным весельем. На прощание, Тилли, оставшийся для хозяев незамеченным гостем, произвел на свет с помощью новой магии парочку морских свинок и несколько розовых пуделей для шумных малышек Нараффы. Гости и хозяева остались довольны не запланированной встрече друг с другом и, помажав друг другу на прощанье, расстались.

Драконы, грузно махая крыльями, поднялись в воздух и развернулись по направлению к кораблю, а затем плавно заскользили, разрезая низкие облака вытянутыми вперед мордами. Наверху было довольно прохладно, и Дайара прижалась к дракону, чтобы согреться. В отличие от обычных рептилий, тело дракона было достаточно теплым, а в летнюю жару температура его тела понижалась.

Фахшур летел весь погруженный в мысли о новой знакомой и, время от времени, улыбался сам себе. Его отец в это время мечтал о новых ночных трофеях, которые он сможет вытащить из снов, ведь он вез с собой подарок от короля – весельчака Зизиля – волшебную баночку с зельем. Дайара была вся в размышлениях о пленнике, который остался на корабле, и о беседах, которые ждут их в этом путешествии. Проведя некоторое время в воздухе и направив свои легкие, дыша утренней свежестью, Сиэнэльморра приземлились на палубу своего корабля.

Деревянная посуда потихоньку снялась с якоря, и корабль под названием Оррива мягко заскользил по Тоэрлонгу, все дальше отдаляясь от берега. Судно поменяло курс на полный вперед. Через пять часов они должны были достигнуть королевства Живых Песков. Шифар встал у штурвала. Его сынок, всю ночь прогуляв, спустился в свою каюту и, бухнувшись в кровать, громко захрапел. Дайара отдавала распоряжения по размещению подарков в трюме. Она пристроила в укромное местечко статую коня, велев привязать его как следует, чтобы при качке тот не свалился. Попутно занеся Тилли в каюту, Дайара наконец смогла спуститься в комнату со своим гостем, чтобы познакомиться с чудесным произведением Нараффы.

Приоткрыв дверь, рыжеволосая принцесса застыла в изумлении. Каюту было совершенно не узнать, да и войти в нее, собственно, было достаточно проблематично. Вся комната была погружена в полумрак. Вдоль и поперек стен тянулись длинные канаты паутины. Дайара, удивленно раскрыв глаза, наблюдала как из глубины каюты, перебирая толстые нити, приближалось к ней нечто отдаленно напоминавшее ей Даймона. Это создание привело ее в ужас. Череп, туго обтянутый кожей, и внушительного вида челюсти с зубами и клыками. Его плотно сложенные крылья, лапы и шея были покрыты жесткой щетиной. Глаза мутанта злобно сверкали.

– Этого еще не хватало... – Прошептала Дайара.

От неожиданности и мерзости картины, девушка отпрянула назад. Новый знакомый, подобравшись достаточно близко, зловеще зашевелил челюстями и засверкал черными глазами. Дайара схватилась одной рукой за амулет, а другую вытянула ладонью вперед, желая избавиться от красавца.

– Пойдите... – Услышала она знакомый ей голос. – Не делайте этого!

Нечто остановилось и, сняв устрашающую гримасу, начало быстро возвращаться к своему образу принца-мотылька. Когда преобразование было окончено, Даймон спустился на пол перед Дайарой, пряча дополнительную пару рук и перебирая на холодном полу ногами.

– Чудесненько... – Прокомментировала девушка, быстро осознав, что все это может плохо закончиться, и было бы не плохо как можно быстрее избавиться от этого оборотня, сначала показавшимся ей столь милым красавчиком. – Мне бы очень хотелось, для начала, чтобы вы убрали отсюда все вот это. – Сказала она недовольным голосом, указывая на опутавшую каюту паутину.

– Хорошо. Уберу... – Заметив в голосе красавицы недовольство, виновато сказал Даймон.

– Вернусь через полчаса, чтоб здесь все было как раньше! – Скомандовала Дайара, беспокоясь о брате и отце, которым новый жилец может очень не понравиться.

Она развернулась, одарив грозным взглядом человека-мотылька и еще невесть знает кого, и беспокойно зашагала по направлению к своей каюте. Даймон прикрыл дверь. Вернувшись к своей шестилапой форме, он начал перебирать паутину, заталкивая ее себе в рот и пряча за мерзким оскалом зубов. Дайара прошла к себе и бухнулась на кровать не довольная сама собой.

– Ну зачем? Зачем я притащила его сюда? Как теперь от него избавляться?! Что он может натворить, когда все улягутся спать? Ничего себе милашка... – Сказала она сама себе и поежилась, вспоминая страшное животное. – Сегодня же надо постараться отправить его домой. Одному Богу известно, что он там может натворить... – Думала Дайара, составляя план избавления от страшного гибрида. – Нараффа... Зачем ей все это? Представляю, каких тварей она развела в своем лесу... – Вспоминая пустые камеры тюрьмы, думала девушка. – Хорошо, что нам не пришлось все это прочувствовать на себе! – Продолжила размышлять она. Пытаясь отвлечься, принцесса поглощала одну ложку за другой прекрасное мороженное, только что возникшее перед ней при волшебном взмахе миленькой ручки. – Ладно! До обеда буду вести себя как ни в чем не бывало, а потом разберусь с этим красавцем. – Еще раз поежившись от воспоминаний о лысом черепе новоявленного гостя, подытожила горе спасительница.

Тилли в это время выгружал из своей корзинки небольшие модельки машин и самолетов, которые ему удалось выудить за время сна. Проснувшись от бряканья и жужжания по полу маленьких колес, заспанная мохнатая подружка выползла на крышку сундука. Моль потягивала передние лапки и протирала пучеглазые глазки.

– О-о! Какие занятные штучки! Жаль что не съедобные... – Медленно произнесла она, открыв маленький рот в зевоте.

– Тебе бы все только пожевать. На вот! – Порадовал Тилли крылатую знакомую, скопировав шерстяное платье матери и ее кроличью шубку.

– О-о-о! Закатим пир на весь мир! – Произнесла довольная моль, перебирая лапками вкусные подарки и подминая их себе под голодное пузико.

– Прожорливая... Кушай. Кушай! – Подбадривал ее Тилли, находясь в приподнятом настроении от большого количества игрушек, которые он смог добыть.

Немного попрыгав, он произвел на свет, путем магических манипуляций конечно, три баночки сонного зелья.

– Вот здорово! – Думал мальчишка, представляя сколько игрушек он сможет приобрести, и как обзавидуются ему друзья, когда он весь этот багаж притащит домой. Конечно, он мог

создать эти игрушки и сам, но вытаскивать их из снов было гораздо интереснее. – До дома нужно еще добраться... – Сказал он вслух, но почему-то теперь желание вернуться обратно, как можно скорее, стало гораздо слабее.

Где у него дома можно было набраться таких впечатлений? Да и далекое межзвездное путешествие, в котором ему захотелось поучаствовать, засело глубоко в его детской душе, пробуждая фантазию. Внимательно наблюдая за тем, как Тилли возит по полу незнакомые ей предметы, моль, нарушив молчание, спросила:

– Как поживает Зеленый Вандерлэй? Все ли спокойно в королевстве лесов и камней?

– Нормально поживает. – Ответил ей увлеченный игрой Тилли.

– Как поживают королева Нараффа и ее детки? – Продолжила задавать вопросы моль.

– Детки живут прекрасно. Развлекаются как могут. – Вспоминая Сью и Наяша, а так же летающего кота на веревочке, ответил мальчик.

– Когда-то давно, когда еще была жива королева Сиэнэльморра, мне вместе с королем Шифаром выпала возможность совершить небольшое путешествие в это прекрасное местечко. Надо признаться, весьма уютное гнездышко и огромное множество вкуснейших вещей. – Повествовала моль.

– Я думаю, ты всегда найдешь где и что тебе пожевать. – С усмешкой сказал ей Тилли.

– В те времена, когда еще был жив отец Нараффы, прославились они тем, что на щите и гербах у них были красные волки. Эти волки были не простыми животными и по своему желанию могли превращаться в человека. – Тонем заговорщика прошептала моль.

– Про волков я слышал... Вернее щенков! Но вот как они в человека превращаются... Такого не было. – Разочарованно ответил ей Тилли.

– Мне тогда тоже не удалось, но вот очень бы хотелось на это взглянуть... – Задумчиво произнесла крылатая подружка.

– Что-то немного страшновато... – Поежившись, подумал Тилли. – Странно, что никто об этом не говорил. – Размышляя об одной из тайн Зеленого Вандерлэя, думал маленький путешественник.

– Кстати! Что сказал король Шифар? Где будет следующая остановка? – Спросила прожорливая соседка.

– По-моему, дальше по плану королевство Живых Песков. – Констатировал факт Тилли.

Знакомство с королевством Живых Песков

Корабль прыгал на волнах, как маленькая ореховая скорлупка. Фахшур храпел в своей каюте. Дайара и Шифар стояли на палубе, всматриваясь вдаль. Рыжая дымка висела над морем, закрывая собой весь горизонт до самого неба.

– А вот и Пески... – Мечтательно произнес Шифар.

Оррива шла на всех парусах, быстро приближаясь к песчаной буре. Шифар протянул Дайаре предусмотрительно приготовленный прозрачный платок. Едва она успела надеть его на лицо и голову, как послышалось легкое постукивание песчинок о ткань. Странное шуршание разносилось в воздухе. Песок тонким слоем покрывал палубу и гулял по ее поверхности небольшими золотистыми змейками.

– Скоро закончится. Это ненадолго. – Сказал король-отец. – Думаю заскочить на несколько часов в местное королевство. Король Хошш, должно быть, будет весьма рад. – Продолжил он.

– Забавное имя... Хошш. Похоже на звук движения песка. – Произнесла Дайара.

Король улыбнулся ей в ответ. Песок еще некоторое время висел в воздухе, а затем словно растворился и мгновенно исчез. Как-будто его здесь и не бывало.

– Странно, но палуба, еще несколько минут назад казавшаяся покрытой живым одеялом из песка, осталась совершенно чистой. – Не доверяя собственным глазам, Дайара опустилась на колени и провела рукой по деревянному настилу. – Удивительно... Ни единой песчинки! – Глядя на свою ладонь, восхитилась она.

– Предвестники большого перехода. – Пояснил Шифар.

Дайара не очень поняла, о чем он говорит, но со знанием дела протянула:

– У-угу

– Еще минут двадцать и можно будет сходить на берег. Спроси, кто хочет пойти с нами. – Наめкая на Тилли и Фахшура, сказал король.

Стоящие на палубе невольно повернули головы в сторону, откуда разнеслось довольное мурчание и похрюкивание. Нурр, Тая и Зурра выкатились на палубу, словно футбольные мячи. Дракончики прятались от песчаной бури в отсеке кухни. Там им удалось весьма не дурно перекусить. Их животы явно прибавили в объеме, а довольные зверьки казались неуклюжими и смешными. Король похлопал себя по ноге, издавая тихий свист. Дракончики словно по команде подняли голову в сторону хозяина и, задрвав вверх хвосты, переваливаясь из стороны в сторону, наперегонки понеслись к Шифару.

– Вы все идете с нами. Сойдем ненадолго на берег. – Объявил он ящерицам, в ожидании смотрящим на него умными блестящими глазами.

Те весьма обрадовались и затоптались на месте, вытягивая морды с широко раскрытыми ноздрями в сторону берега. Они пытались уловить новые запахи, несущиеся с песчаных берегов.

– Молодцы! Вот кого не надо уговаривать. – Умилялся Шифар, почесывая шею Нуррику, пытавшемуся вскарабкаться по его штанине.

Взяв за передние лапы Нурра, Шифар подкинул его вверх. Дракончик, с победоносным выражением на хитрой морде, уселся на плече короля. Зверюха была весьма довольна тем, что хозяин позволил ему оказаться чуть выше своих сородичей. Те же в свою очередь недовольно ворчали, поглядывая на весьма удобное местечко на плече Дайары.

– Не-ет! Даже не думайте! – Поймав на себе взгляд небольшого зверинца, произнесла Дайара.

Она быстрым шагом почти пробежала по палубе и, держась за крепкие перила, юркнула вниз. Фахшур так сладко похрапывал, что девушка не стала будить его и решила оставить его

на корабле. Что касалось Тилли, то пионер был всегда готов. Ему, конечно, не очень хотелось снова залазить в свой короб, но тяга к путешествиям взяла верх. Дайара, прихватив плетеный карман для Тилли, велела ему подниматься на палубу. Пробежав мимо каюты с новым знакомым, она заглянула внутрь. Ужасной паутины, что еще совсем недавно опутывала помещение, не было, а новый знакомый мирно почитывал книжицу, лежа на кровати сложив ногу на ногу.

– Может все не так уж и страшно... – Подумала Дайара, заметив миловидную улыбку человека-мотылька. – Предложить ему пойти с нами? Пожалуй, нет... – Ответила сама себе девушка. – Нам ненадолго нужно сойти на берег. – Сказала она гостю. – Вам, я смотрю, есть чем занять себя в наше отсутствие? – Продолжила она таким тоном, словно намекая, что парню пока лучше остаться в каюте.

– Да! Конечно! Превосходная литература, довольно редкие экземпляры. – Указывая рукой на прикрепленные к стене многочисленные стеллажи с книгами, ответил ей Даймон.

Дайара подошла к столу и, заметив пустые вазы из-под фруктов, «изобразила» обед из блюд, предложенных ей сегодня королевой Нараффой.

– Большое спасибо! – Кинув взгляд на яства, сказал Даймон.

– Еще морсик. – Произнесла рыжая волшебница, и пара глиняных кувшинов оказались стоящими на столе.

Гость раскланялся в благодарной улыбке.

– Мы скоро... – Как бы извиняясь, сказала Дайара.

В коридоре она поравнялась со спешащим наверх Тилли. Схватив его под подмышки, она посадила мальчика на согнутую в локте руку и поспешила подняться к отцу.

– Это все? Фахшур остается на корабле? – Удивился Шифар.

– Он так сладко спал... Мне не захотелось его будить! – Ответила она отцу.

– Что за бабские сопли? Все надо делать самому! – Возбужденно воскликнул король. – Держи штурвал!. – Скомандовал Шифар и ринулся за сыном.

Через десять минут оба стояли на палубе. Фахшур поеживался спросонья, поправляя растрепанную шевелюру.

– Вот теперь вся команда в сборе и можно отправляться.

Глядя на развевающееся прозрачное платье Дайары, украшенное небольшим шлейфом и переливающимся россыпью мелких и крупных камней, король на мгновение засомневался.

– Детонька моя. Тебе бы лучше во что-нибудь другое переодеться. А то народ здесь дикий, останешься голой через ближайшие пару часов пребывания на берегу... – Напутствовал Шифар свою дочь. – За твое платье можно купить одно ма-а-аленькое королевство. – Сложив указательный и большой пальцы и смотря сквозь щель между ними, усмехнулся король.

– Как скажете ваше величество! – Послушно ответила девушка.

Дайара сбегала в свою каюту и натянула на себя легкое платье чуть выше колена, сверху одела короткий жилет, изнутри весь испещренный защитными марунами, а на ноги миниатюрные мокасины.

– Это уже лучше! – Разглядывая с головы до ног девушку, констатировал король.

Настроение было чудесным, только Фахшур немного медлил, протирая заспанные глаза. Шифар и Дайара встали на край борта, слегка балансируя разведенными в сторону руками. Нурр разбежался, заметно прибавив в размере, и завис в воздухе напротив рыжеволосой бестии. Та не замедлила прыгнуть ему на спину. Оглядываясь назад, она помахала отцу, так же приземлившись на спину Зурре. Тая же буквально сбила с ног Фахшура, уронив его себе на все увеличивающуюся спину. Фахшуру совсем не хотелось никуда лететь, и он улегся на спину красивой самки дракона, пытаясь еще немного подремать. Драконы плыли по воздуху, словно по волнам, то опускаясь вниз, то поднимаясь вверх, то лавируя между небольшими легкими тучками из песка.

– Это удивительно! Большой переход! Нам посчастливится увидеть одно из чудес света! – Кричал Шифар, пытаясь перекричать резкий свист воздуха в ушах.

Дайаре еще не приходилось бывать в этих местах, поэтому слова ее отца мало вдохновляли. Фахшуру, по-видимому, было вообще все-равно. Он еще в детстве привык к причудам батюшки и его спонтанным не всегда хорошо подготовленным походам. Музыка ветра убаюкивала дремлющего великана. Шифар же по своей натуре был тот еще затейник. Зная уязвимое место на хвосте дракона, он пристроил Зурру позади Таи и нажал на небольшой шип, скрытый толстыми чешуйчатыми пластинами драконихи Фахшура. Тая, забыв про седока, взмыла вертикально вверх, уронив со спины принца. С невольным вырвавшимся криком и растопыренными в стороны руками и ногами Фахшур стремительно понесся вниз, разрезая теплый хорошо прогретый дневным солнцем воздух. Сделав три кувырка в воздухе, поднимая хвост колесом, Тая пришла в себя. В свободном падении она догнала Фахшура и, поднырнув под него, с легкостью посадила себе на спину.

– Почему не слушаешь отца? – Крикнул догнавший сына Шифар.

– Ну и шуточки у вас батенька... – Пытаясь улыбнуться, ответил ему Фахшур.

Сон принца как рукой сняло и теперь, хлебнув адреналина, он во все глаза пялился вперед. Это был особый прием, используемый раньше на войне для того, чтобы сбить противника, сидящего на драконе. Шифар, обычно находясь под животом дракона, на котором сидел противник, сшибал седока и занимал его место. С помощью амулета он уменьшал пойманного дракона и превращал в окаменевший трофей, после чего любовался им, поставив на полочку в одном из своих подвалов. Итого в коллекции короля находилось более восьмидесяти драконов. Седока же Шифар превращал в ястреба и отпускал на волю, доживать свой век в теле птицы. Возвращение окаменевших драконов к жизни, требовало огромных затрат энергии и поэтому они так и пылились, ожидая времени своего пробуждения. Нурр был из особого вида драконов, имеющих этот самый шип, как впрочем и все его точные копии.

Пролетя над побережьем и продвигаясь в течении часа вглубь суши, больше похожей на бескрайнюю пустыню, путешественники оказались перед огромным городом, состоящим из песка, камней и стекла, больше похожего на достаточно крепкий монолит.

– Прибыли. – Шифар растянулся в довольной улыбке.

– Интересно... Что ждать нам от этого дня? Надеюсь, я не совершу сегодня еще какую-нибудь глупость... – Думала Дайара о странном чужестранце с крыльями бабочки.

– У-у эх! – Воскликнул довольный Шифар, когда его дракониха приземлилась на разогретый песок.

Они спустились, едва вписавшись в небольшое пространство площади и круглого, огороженного цветными валунами, источника. Нурр, уменьшившись, пробежал между ног Дайары и плюхнулся в малое озерцо воды, которое образовал ключик, бывший из-под земли.

– Эй! Немедленно убери свое животное! Здесь вообще-то люди пьют. – Выкрикнул бритый наголо мужчина в плетеных сандалиях и свободном балахоне.

Местный держал за веревку верблюда и пустой курдюк для воды. Дайара тихонько свистнула, подозвав к себе разомлевшего в ледяной воде Нурра. Зверек буквально на бегу успел пару раз хлебнуть чистой водички и посеменил к хозяйке, виновато поглядывая на недовольного аборигена. Подпрыгнув и взмахнув крыльями, он уселся на плечо Дайары, испачкав ее мокрыми лапами с налипшим на них песком.

– Фу! Нуррик! Хоть бы лапы почистил! – Зафыркала девушка.

Нуррик игриво просунул ей голову под подбородок и потерся о шею хозяйки. В ответ Дайара положила на руку морду зверька и тоже потерлась об него щекой. Мужчина, заметив доброжелательное настроение незнакомцев, смягчился и, отцепив от верблюда сосуд из желтого металла с широким горлом, подошел к фонтанчику. Он набрал воды в кувшинчик и, улыбаясь, передал его Дайаре. Та попила сама, отметив про себя, что водица весьма вкусна,

налила немного в ладонь, чтобы напоить питомца, а затем пришла очередь напиться Тае и Зурре.

– Пришли посмотреть на большой переход? – Спросил житель пустыни.

– Немного путешествуем. Так сказать, посчастливилось! – Ответил Шифар, закрывая платком нагревающиеся на солнце черные волосы.

– Тогда вам лучше пройти туда. – Подытожил незнакомец с верблюдом и указал в направлении разбитых по краю площади круглых палаток.

– Таких вещей вы больше нигде не увидите. Советую поторопиться с покупками, иначе все ваши приобретения превратятся в пыль. – Загадочно произнес житель пустыни.

Шифар прекрасно понимал, о чем говорил абориген и поспешил к цветным раскинутым шатрам. Взявшись за амулет, с помощью магии, король насыпал себе в карман пятьдесят золотых монет и, тихонько подталкивая зазевавшуюся на небольшие ножны с тонким клинком дочь, буркнул:

– Не стесняйся. Бери что нравится за что глаз зацепится.

Дайара, спокойно почесывая вытянутую любопытную морду Нурра, указала на парочку ножен, украшенных рубинами и хризолитами. Она взяла несколько украшений из опала и горного хрусталя, изображавших загадочных животных и рыб, а так же крупные раскрытые цветы из желтого янтаря.

– Этого, пожалуй, маловато будет... – Шаря рукой в кармашке с деньгами, Шифар почувствовал, как все его карманы заметно прибавили в весе. – Кхе, кхе... Золотишко прибавилось. – Сам себе под нос сказал король, довольный своими успехами в магии. А золотишка у Сиэнэльморра действительно хватало и их королевство, включавшее в себя ремесленников и крестьян, было достаточно зажиточно. Король любил баловать своих подданных и часто устраивал пиры и щедро осыпал всех подарками.

Фахшур выбрал себе несколько красивых теснённых кожаных ремней, какой-то странный музыкальный инструмент, черные рубахи, шитые кожаные жилеты, средство из трав для ванн и мытья волос, и конечно, как же он мог обойти стороной мешочки с семенами разных здешних растений.

Шифар только успевал кидать на прилавки монеты, попутно указывая другой рукой на искусно сотканые ковры ручной работы и отрезы шикарной ткани. Текстиль был просто великолепен и явно вышел из-под руки какой-нибудь красавицы мастерицы. Погрузив покупки в здесь же купленные большие корзины, Шифар отправил Зурру и Таю на корабль.

Утомившись, путешественники зашли в чайную, оказавшуюся поблизости, и расселись на мягких вышитых подушках, любезно предложенных хозяином. Королевская семья не торопиво выпила чаю чашку другую, наблюдая за тем, как местные дети, столпившись вокруг невиданной зверушки, трогали Нурра, то растопыривая ему крылья, то оттягивая лапы с острыми кривыми коготками. Нурр решил не расстраивать детей, и, устало закрыв глаза, стойко терпел издевательства. Детские ручки гладили его по спинке и животу. Малышня что-то живо обсуждала между собой. Нурр вертелся, поворачиваясь то на один цветной бок, то на другой, наслаждаясь ласками.

Тилли же развалился на мягком диване и жевал сладости. На рынке его особо ничего не заинтересовало, и он просто наслаждался жизнью, пока очередь принимать ласки не дошла до него. Дайара усмехалась, глядя как мальчик недовольно пыхтит, пока дети разглядывали его уши, ручки и ножки. Хозяин заведения даже пытался предложить денег Сиэнэльморра, чтобы купить Нурра или Тилли, для того, чтобы зазывать покупателей к себе в чайную. Нурр засуетился, боясь, что его могут здесь оставить. Тилли же был уверен, что он весьма ценный экземпляр. Решив порадовать местную ребятню, да и чтоб его оставили в покое, он сделал парочку голубоглазых кроликов и маленькую панду, которую он видел на открытке в доме пионеров. Дайара, прежде чем отдавать ее, сама повозилась с медвежонком. Медведей в этих

краях не водилось. Мохнатое чудо, жующее листья зеленого салата, мужчинам тоже показалось весьма занятным.

– Как вернемся, хочу себе такого же! – Сказала девушка, тихонько вытягивая листик кудрявой зелени из лап жующего зверька. – А лучше двух. – Размечталась она, поглядывая на Тилли.

– Что угодно! – Гордо произнес мальчик, счастливый от того, что сможет угодить рыжей принцессе.

Посидев в тенечке и отдохнув от жаркого солнца, они встали для того, чтобы пройтись по городу. Солнце стояло почти в зените. Купив еще пару головных уборов, путешественники прошли между домов, рассматривая сверкающие на солнце строения. Постояли, посмотрели на заклинателя змей с гарцующими под флейту рептилиями. Потрогали небольшого слоненка, нагруженного тюками с товаром. Погонщик был весьма любезен, что даже разрешил Дайаре немного покататься верхом на сером диковинном исполине. Сиэнэльморра, конечно же, решили, что в их замке не хватает пары – тройки таких же питомцев.

Дома, словно выросшие прямо из песка, невольно притягивали к себе руку, маня необычайной гладкостью поверхности и затейливыми формами. Прогулка по городу подходила к концу, когда, как показалось путешественникам, со всех сторон затрубили трубы и глашатаи провозгласили громкий призыв гостям покинуть город. Люди, до этого стекавшиеся на центральную площадь, теперь быстрым шагом стремились выйти из города через большие городские ворота. Сиэнэльморра, шустрый дракончик и Тилли заспешили вместе с остальными, тихонько влившись в одну живую реку.

Едва последний из гостей вышел за ворота и пределы города, как высокая, словно литая, конструкция за их спиной закрылась. Отойдя на безопасное расстояние, народ развернулся, чтобы понаблюдать за весьма редким зрелищем. Воздух над городом, словно отражение на водной поверхности, пошел легкими волнами, сохраняя ясность и четкость изображения строений. Затем город словно оторвался от земли и повис в воздухе. Легкий теплый ветерок пришел откуда-то со стороны моря и закружил, завьюжил легкие песчинки, собирая их в небольшие спиральки. Постепенно спиральки становились все больше и больше. И вот уже городские сооружения пришли в странное движение. Миллиарды крошечных песчинок, маленькие камушки и большие валуны закружили в загадочном танце. Город рассыпался в воздухе на тысячи спиралей, больших и маленьких. Вся эта живая цветная конструкция кружилась и вращалась, поглощая казавшиеся раньше крепкими строения. Зрителей захватывало то удивление, то неопикуемый ужас от сил, сотворяющих такое чудо. В одно мгновение, только что живший своей особенной жизнью город, вместе со всеми жителями и животными, домами, в одно мгновение превратились в груды рыжего песка. Дайара невольно взялась за руку отца и, уткнувшись носом в его плечо, продолжала наблюдать за странным спектаклем природы. Тилли из своего укрытия так же наблюдал за происходящим, размышляя о том, что где-то там вращаются его кролики и маленькая панда с листом салата во рту. Ему стало немножко не по себе, и он поехал от легкого озноба, пробежавшего по его спине. Народ сзади него оживленно галдел. Кто-то из толпы бросил желтый банан в сторону только что стоявших великолепно выполненных городских ворот. Тот мгновенно рассыпался, становясь частью всего этого кружасьего танца.

– Думаю, с нами случилось бы то же самое, останься мы еще на некоторое время в городе... – Думала Дайара.

Шифар усмехнулся, глядя в расширенные от ужаса глаза дочери. Все эти тонны песка, поднятые чьей-то могучей рукой и теперь кружащиеся в воздухе, завораживали, приводя зрителей в неопикуемый восторг. Сильный порыв ветра подхватил летающий город и мгновенно унес вглубь материка. Кружащиеся в вальсе песчинки издавали странные звуки, похожие

на загадочную музыку. Внезапно над пустыней нависла тишина, словно ничего и не было. Ни прогулки по городу, ни покупок, ни катания на слоне. Рыжеволосая печально вздохнула.

– Как жаль... Красивый был город! – Вслух произнесла она.

Рядом кто-то захохотал. Она невольно обернулась. Смеявшимся оказался загорелый мужчина в белом тюрбане. Он взял ее за руку и, развернув в сторону, указал ей на еле виднеющуюся в дали точку.

– Вон! Гляди! Теперь он там. – Сказал он девушке, улыбаясь во весь рот, показывая белые ровные зубы.

– Как? Разве он не разрушился? – В недоумении она попыталась что-то разглядеть, глядя в указанную ей сторону.

– Летим. – Произнес Шифар и знаком указал Нурру.

Тот мгновенно среагировал и прыгнул вниз с плеча Дайары, увеличиваясь в размерах. Ему пришлось отбежать немного в сторону, чтобы не задеть глазающую, сначала на город, а теперь и на него толпу. Все трое, и Тилли конечно, взобрались на спину дракона и только собрались взлететь, как народ быстро облепил хвост, лапы и живот Нурра. Драконы стали большой редкостью, но иногда их можно было заметить пролетающими высоко в небе, ведомых своими седоками. Диких свободных драконов почти не осталось, а встретить их можно было только забравшись в какую-нибудь глушь где-нибудь далеко в горах. Люди ощупывали и поглаживали сильную древнюю рептилию. Нурр в нетерпении начал побряхтывать и перебирать лапами, а когда кто-то попытался потянуть его за чешуйчатую пластину, чтобы, видимо, оставить ее себе на память, недовольно фыркнул и, повернув голову в сторону любопытных, выпустил немного пламени и серого дыма. Народу это понравилось. Хитрый исследователь еще сильнее потянул его за переливающуюся на солнце чешуйку. Нурр рывкнул и выпустил вперед длинную струю огня, обернутую в черные клубы дыма, превращая песок в жидкое стекло. Народ загалдел, а из толпы послышались восторженные крики:

– Еще!

– Еще!

Шифар погладил шею Нурра, пытаясь его успокоить, а затем два раза хлопнул его ладонью, отдавая приказ взлетать. Нуррик обрадовался и, аккуратно отряхнув лапы от докучающих ему зрителей, разбежался и с легкостью обычной птицы взлетел.

Шалость Нурра и ее последствия

Путешественники двигались сопровождаемые солнцем и махавшими руками иноземцами. Пролетев некоторое время над разогретой поверхностью пустыни, они увидели город, блистающий своим великолепием. С первого взгляда казалось, что это тот же самый город, но присмотревшись получше, они заметили, что стены изменили цвет, а сами строения выглядели немного иначе. Теперь стены, перекидные мостики и многочисленные башенки были с вкраплениями драгоценных, а так же полудрагоценных камней и металлов. Металлические завитки и ажурные решетки изменили формы домиков до неузнаваемости. Казалось, что здесь потрудились сотни ювелиров, завернув город в волшебные кружева. Все домики просто излучали веселые радужные цвета. Под путешественниками пестрели своими нарядами суетливые жители. Из основного землисто-песочного цвета их одежда превратилась в сине-голубую.

Шифар направил Нурра на уже знакомую им площадь. Водный источник стал больше похож на миниатюрный фонтанчик. В середине него стояла статуэтка женщины с кувшином в руке, словно выполненная из горного хрусталя. Из кувшинчика струйкой стекала прозрачная вода. В руке небольшой скульптуры была маленькая цепочка, прикрепленная к небольшому ковшику.

– Миленько... – Произнес Шифар, держа в руках черпачок, и стал с удовольствием поглощать воду.

Нуррик попросил водички у Шифара. Тот с удовольствием вдоволь напоил своего питомца. Странно, но вода тоже приобрела совершенно другой вкус. Видимо этот источник был гораздо глубже и по вкусу напоминал Тилли Боржом. Когда свежая водица пробежала по горлу уставших за день Сиэнэльморра и пионера Антоши, гости города еще раз прошлись по ломящимся от товаров прилавкам.

Глаза и лица торговцев им были знакомы, но вот украшавшие их длинные бороды и замысловатые закрученные усы, невольно вызвали у гостей песчаного города хихиканье. Теперь выставленный товар состоял по большей части из чеканенной на все лады посуды, кувшинов, подносов и различных столовых приборов. Здесь были представлены чудеснейшие сапоги и сапожки, прекраснейшие женские туфли и мокасины. Все изделия были покрыты удивительной вышивкой и бисером.

Фахшур купил две большие сумки для верблюдов, подумав, что они везде сгодятся. В них отправились купленные различного рода обновки и огромное количество понравившейся Сиэнэльморра обуви. Наши путешественники принялись активно перебирать мягкие на ощупь товары, щедро осыпая золотом радостных торговцев. Среди обновок так же были жилеты, с висящей на них кожаной бахромой, и шапки ушанки замысловатого кроя, напоминавшие Тилли красноармейские буденовки. Ткань, используемая для чудо-шапок, была весьма плотной, хотя, надев ее на голову, покупатель чувствовал себя весьма комфортно и легко.

Только сейчас, оглядываясь вокруг себя, Дайара заметила, что в городе совершенно отсутствуют деревья. Зато повсюду из окон свисают похожие на лианы растения. Жесткие блестящие листья растений, прикрывали достаточно крупные плоды, отдаленно похожие на груши. Дайара подошла поближе и коснулась замысловатого фрукта. Вся его поверхность была словно вырезана искусным резцом. Похожими предметами искусства украшали столы во время пиршеств, но украшением, как правило, являлись арбузы. Едва Дайара коснулась плода, как растение тут же, словно живое, дернулось и выпустило маслянистую жидкость, которая попала на открытую кожу руки девушки. Заметив это, ближайший торговец немного заволновался и сказал, что плоды этого растения собирают ближе к ночи, чтобы избежать подобных инцидентов. Сок этой лианы на солнце может быть опасен и способен вызывать недомогание

или даже легкий обморок. Он порекомендовал гостям пройти в ближайшее здание и попросить хозяев дать им специальное средство, чтобы смыть сок этого недружелюбного растения.

Ближайшим к путешествующим оказалось здание, покрытое вдоль всего фасада богатой золотой лепниной. Словно церковный иконостас, оно содержало в себе выпуклые фарфоровые фрески и небольшие фигурки ангелов, застывших в разных причудливых позах. Здание разительно отличалось от других стоящих рядом и казалось особенным, но времени на размышления не было и Сиэнэльморра двинулись к двери.

Дверь в помещение оказалась не запертой и легко поддалась. Дайара и следующие за ней вошли в небольшую круглую залу, весь пол которой был устлан коврами ручной работы. Напротив, на другом краю залы, в воздухе парили без видимой опоры огромные механические часы весьма искусной работы. По периметру циферблата, вместо привычных Тилли римских цифр, были приделаны аккуратные песочные часы, которые время от времени переворачивались под тяжестью набежавшего на дно стекляшки песка. Как раз в это время большая стрелка часов дошла до места, где должно было быть число двенадцать. Комнату наполнила музыка, сопровождаемая легким механическим пощёлкиванием и мелодичными постукиваниями по где-то спрятанным маленьким колокольчикам.

Навстречу вошедшим вышла замотанная с ног до головы покрывалом юная девушка. Без лишних слов, Дайара виновато показала руку незнакомке. Та сразу сообразила, что произошло, и пригласила рыжеволосую следовать за ней. Шифар и Фахшур, словно замороженные необыкновенной красотой жительницы пустыни, гуськом проследовали за женщинами. Тилли с Нурром остались ждать, удобно расположившись между колоннами на небольших диванчиках. Задние лапы Нурра беспокойно возились, словно жили своей отдельной жизнью. Не успевший остыть от жары зверек высунул язык и, уставившись стеклянными глазками в потолок, начал тихонько царапать обивку дивана, явно наслаждаясь звуком скребущего по весьма симпатичному гобелену острого коготка. Тилли от мелкой пакости Нурра пришел в негодование и сопел, еле сдерживаясь, чтобы не дернуть зверька за хвост.

– Э-эх... Сейчас бы бабушка тебя тапком как отшлепала бы! – Буквально прошипел Тоша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.